

Бай Цзыянь с виноватым видом произнес:

— Прости, это моя вина. Я не проверил документы должным образом, прежде чем нанять этого человека.

— На самом деле, молодой господин Бай тут ни при чем, — вмешалась одна из служанок, увидев, что Гу Чжисинь отчитывает Бая. — Господин Бай просто беспокоится о нашем господине.

— Именно, именно! Никто и подумать не мог, что Бай Пу подделает сертификаты. Господин Бай здесь совершенно ни при чем.

— Верно, господин Бай столько всего сделал для семьи Гу, мы все им восхищаемся.

— И правда, он ради вас, господин, ночами не спал, подбирал рецепты для вашего питания.

Гу Чжисинь смотрел на эти лица и чувствовал, как они стали ему совершенно чужими. А ведь многие из этих слуг видели, как он рос. Были даже те, кому он планировал обеспечить безбедную старость в доме семьи Гу. И вот теперь все они заступаются за Бай Цзыяня, словно это он, Гу Чжисинь, совершил ошибку.

Вспоминая, как при жизни отца тот постепенно проникался все большей симпатией к Бай Цзыяню, Гу Чжисинь задался вопросом: неужели он настолько невыносим? Почему люди, знавшие его десятилетиями, готовы так легко предать его ради того, кто появился здесь совсем недавно?

Сердце Гу Чжисиня остыло. Он больше не хотел иметь с ними ничего общего. Старый особняк семьи Гу был огромен, но в нем стало невыносимо холодно. Вернуться в прежние времена было уже невозможно.

Он тихо спросил:

— Ты собирался переехать, почему так долго?

Возможно, в доме остались только дядя Фу и Сяо Жун, которых Бай Цзыянь еще не успел околдовать. Смешно подумать: он — законный наследник семьи Гу и президент корпорации, но в последнее время акционеры только и говорят, что о Бай Цзыяне, словно тот — какой-то гений всех времен. И когда только акционеры успели с ним познакомиться?

Казалось, после аварии все вокруг начало меняться. Близкие люди один за другим попадали под чары Бай Цзыяня, и он не мог довериться никому. Даже новые сотрудники быстро переметнулись на сторону Бая и начали петь ему дифирамбы. Иногда Гу Чжисинь с горечью думал: если бы отец, Гу Шэнь, не умер так рано, возможно, корпорация Гу не оказалась бы в руках Бай Цзыяня. А он сам... возможно, был бы уже выброшен на улицу.

— Я только собрался паковать вещи, как тот парень пришел ко мне с претензиями, — с улыбкой ответил Сяо Жун. — Разве мне не требовалось спасение от господина Гу?

— Верни меня в кресло и поторопись, — поторопил его Гу Чжисинь.

Он ведь пришел сюда, чтобы запретить Сяо Жуну вселяться в его спальню, а в итоге сам же его и подгоняет. Что с ним происходит?

— Брат, у вас такие хорошие отношения, — не удержался Бай Цзыянь, глядя, как Гу Чжисинь и Сяо Жун о чем-то шепчутся.

Гу Чжисинь, прислонившись к груди Сяо Жуна, ответил:

— Он мой личный помощник. Разве не естественно, что мы в хороших отношениях?

— Тоже... верно. — Бай Цзыянь заметил, что показатель симпатии Гу Чжисиня к нему упал до пятидесяти. Неужели дело в Сяо Жуне? — Система, у этого Сяо Жуна случайно нет своей системы симпатии? Он что, пытается отобрать у меня корпорацию Гу?

Яояо Сы: — Невозможно. Система симпатии только одна, и это я.

— Ну и хорошо, — выдохнул Бай Цзыянь.

— Ты все это время ухаживал за мной дома, спасибо тебе, — Гу Чжисинь повернулся к нему. — Я решил доверить тебе управление одним из наших филиалов. Не знаю, интересно ли тебе это?

На лице Бай Цзыяня засияла улыбка. Как долго он ждал этого, сколько очков симпатии потратил, чтобы дождаться этого дня! Но почему только филиал? Он хотел сразу в головной офис! Если применить артефакт симпатии ко всем акционерам в штаб-квартире, они безоговорочно передадут ему свои акции. Тогда его доля станет больше, чем у Гу Чжисиня, и он сможет вышвырнуть того из компании.

Гу Чжисинь, глядя на его воодушевление, холодно добавил:

— Перед смертью отец просил меня дать тебе в управление филиал. Если хочешь, можешь выходить на работу уже завтра.

— Я очень хочу, спасибо, брат! Ты так добр ко мне, — с притворной благодарностью ответил Бай Цзыянь.

Жадный Гу Чжисинь! Боится, что я захвачу власть, поэтому откупается лишь филиалом. Ничего, подожди. Это всего лишь филиал, я с легкостью заставлю всех там работать на себя с помощью очков симпатии. А потом я найду способ пробраться в головной офис, и акционеры

сами упадут мне в руки.

— Я направлю к тебе Хуан Лэ в помощь. Если возникнут вопросы — обращай к нему, — сказал Гу Чжисинь. Он заметил, что после того, как Хуан Лэ сблизился с Бай Цзыянем, он перестал нуждаться в услугах этого секретаря. Зачем нужен секретарь, который докладывает обо всем другим?

— Хуан... Хуан Лэ отдаешь мне? А как же ты, брат? Тебе больше не нужен секретарь? Он ведь твой главный помощник! — встревожился Бай Цзыянь.

Хуан Лэ был первым, на ком он использовал артефакт симпатии, чтобы тот шпионил за Гу Чжисинем. И теперь он отдает его ему? Зачем ему это?

— Он мне больше не нужен, — Сяо Жун вспомнил, что в комнате Гу Чжисиня уже есть новый комплект постельного белья, поэтому нет нужды забирать старое, достаточно просто собрать пару вещей для вида. Он подошел к инвалидному креслу: — Отныне я — личный секретарь господина Гу. Я буду отвечать за все, что с ним связано.

Так ведь будет проще выполнить задание, верно?

Гу Чжисинь промолчал. Он помнил, что в резюме Сяо Жуна значилась степень МВА университета Ньюцзунь и еще несколько дипломов.

Яояо Лю, отвечавший за подделку документов Сяо Жуна, проворчал: «Этот носитель — просто не человек! На изменение данных ушло три полоски синей энергии, а шкала уже почти пуста».

Сяо Жуну нужно было постоянно находиться рядом с Гу Чжисинем, иначе он не смог бы менять сюжет по своему усмотрению.

— Но... — Бай Цзыянь хотел было еще что-то сказать, но Сяо Жун, даже не взглянув на него, покатаил инвалидное кресло Гу Чжисиня прочь.

Что с этими двумя не так?

— Яояо Сы, почему у Сяо Жуна никак не растет показатель симпатии? — мрачно спросил Бай Цзыянь. Этого не может быть. Он готовил столько блюд для слуг семьи Гу и без труда собрал кучу очков расположения. Но только не с Сяо Жуном...

— Система зафиксировала, что Сяо Жун — человек без сердца и чувств. Поэтому сколько бы ты его ни кормил, он не начнет испытывать симпатию, — ответил ИИ.

Бай Цзыянь был поражен:

— Без сердца и чувств? То есть он никого не может полюбить?

— Похоже на то.

Бай Цзыянь видел, что Гу Чжисинь немного запал на Сяо Жуна. Если эта влюбленность никогда не получит ответа, это будет очень интересное зрелище, не так ли? Ноги не ходят, любовь безответна... Как занятно. Такой «властный президент» перестанет быть недостижимой фигурой из романа.

Когда Бай Цзыянь попал в эту книгу, он хотел заменить Гу Чжисиня и зажить жизнью богатого магната. Но оказалось, что персонажи здесь — не просто плоские картинки, у них есть свой интеллект. Например, Хань Чжэфэн — персонаж, которого крайне сложно покорить. До сих пор он не нашел ни одного способа подступить к этому ледяному человеку.

Поразмыслив, Бай Цзыянь решил для начала отправиться в филиал. Как только он покажет там блестящие результаты, он сможет быстро перебраться в головной офис.

<http://bllate.org/book/24321/2827118>